

Сяо Цзинюй надула губы, наконец, взяла большой кусок с покорностью, облизала губы и изогнула губы в лукавой улыбке.

"Это так сладко, боюсь, что это больше, чем просто положить волчью ягоду и хризантему, верно?"

Бай Цзинь тупо рассмеялась и больше не смотрела на него: "Пьешь ты, столько ерунды, не надо так злиться в последнее время, в любом случае, я все еще старая поговорка, держись подальше от этого Ло Се."

"А?" Сяо Цзинюй не поняла, что он имел в виду.

"На этот раз, очевидно, что Луо Се хочет посмотреть, как вы с Куан Мо Тингом будете драться бекасами. Ему нравится использовать рыбака в своих интересах. Ты такой умный, не говори мне, что не видишь его зловещих намерений?"

Кроме того, Куан Мотин тоже племянник и зять, во всяком случае, его еще называют родным дядей Сяо Цзинюй, что он такое Луоси?

это максимум сумасшедший, который убивает и поджигает.

Бай Цзинь действительно не понимал, что в нем нравится Сяо Цзинюй, и на этот раз это было потому, что он нарушил его мир с Куан Мотином.

Потерял жену и потерял войска.

неблагодарный.

"Аджин, ты не понимаешь".

Сяо Цзинюй потер брови, этот вопрос обсуждался не менее десяти раз, и он не ожидал, что Бай Цзинь поймет его намерения.

"Забудь, не беспокойся об этом, это касается меня и их. Если Цинцин спросит, ты не знаешь, что делать".

послышался только громкий удар.

Сяо Цзинюй и Бай Цзинь одновременно опешили и посмотрели в сторону двери в молчаливом понимании.

"Цинцин, почему ты здесь?" Бай Цзинь моргнул, и быстро схватившись за переднюю часть Сяо Цзинюй, потянул людей внутрь.

Сюй был виноват в том, что он вор. Бай Цзиньган улыбнулся: "Цинцин, почему у тебя есть время прийти сегодня? Я только недавно вошел в превосходное Западное озеро Лонгцзин. Не хочешь попробовать?"

Су Цинцин сидела на диване с ничего не выражающим лицом, ее длинные ноги были элегантно сложены, а спокойные и красивые глаза смотрели прямо на Сяо Цзинюй, прямо в точку.

"

Дядя, я не люблю ходить по кругу, и ты тоже не любишь ходить по кругу. Сегодня мы просто проясним это".

"Ты здесь, чтобы просить учителя о преступлении". Сяо Цзиньюй поднял веки, его тон был безразличным.

Бай Цзинь проглотил слюну и остановил Сяо Цзинюя: "Если тебе есть что сказать, говори осторожно, почему бы тебе не присесть и не выпить чаю, прежде чем говорить?" "Не нужно".

"Нет необходимости".

Отношения двух племянников были почти одинаковыми, и Бай Цзинь не мог не быть ошеломлен этим молчаливым пониманием.

Сяо Цзиньюй мягко посмотрел на Бай Цзиня и тихо сказал: "А Цзинь, ты выйди первым, я позову тебя позже".

"О, чего дядя боится? Дядя Бай ничего не может слушать".

Сяо Цзиньюй: "..."

"Или, я не хочу, чтобы дядя Бай знал, что сделал дядя, или я боюсь дать дяде Баю знать, потому что боюсь, что образ дяди в сознании дяди Бая уже не будет таким высоким, как раньше, или я боюсь, что характер, который я всегда создавал и рекламировал. Он разрушился?"

Уголки рта Су Цинцин поднялись холодной дугой, похожей на трехконечную улыбку, но ее глаза были настолько холодны, что не содержали никаких человеческих эмоций.

"Что, у тебя есть возражения против того, что я сделал?"

В конце голос мужчины поднялся, и абсолютная аура начальника мгновенно вырвалась из его тела, шокировав осторожную печень Су Цинцина.

Он так нервничал, что его ладони холодно вспотели, но Су Цинцин тайно приказала себе успокоиться.

Дядя - всего лишь бумажный тигр, не стоит бояться, не стоит трусить.

"Кашель, дядя, я очень серьезно настроена на разговор с тобой, тебе тоже лучше быть серьезнее".

Су Цинцин неохотно проглотила слюну, притворилась очень спокойной, взяла чай, протянутый Бай Цзинем, и сделала глоток очень элегантно и сдержанно, чтобы снять давление.

Мужчина ждал своих недостатков, медленно держа черный термос в руке, попивая эксклюзивный чай красоты.

"

Дядя, Стивен уже сказал мне правду, но я все еще не верю. Надеюсь, дядя сможет ответить мне прямо".

Сяо Цзинюй поднял веки и усмехнулся: "Спроси меня, Куан Мотин, это моя травма?".

Су Цинцин: "..."

"Я все еще хочу спросить, использую ли я тебя".

Женщина плотно сжала покрасневшие тонкие губы, стиснула зубы, долго молчала и решительно встретила взгляд Сяо Цзинюя.

"Если это мой вопрос, то как на него ответит дядя, скажет ли он мне не обманывать?"

В этом ответе Су Цинцин не уверена, так же как и в том, что она не может угадать, что за человек ее маленький дядя, который не намного старше ее.

Су Цинцин только что услышала некоторые комментарии о Сяо Цзинюй из внешнего мира.

Зазубренное запястье, сильный и безжалостный, абсолютное превосходство, амбициозный, безжалостный и так далее.

Часть, которую Су Цинцин никогда не видела, но также знает, что ее дяде 18 лет. В юном возрасте она уже была высоко оценена своим дедом. С помощью одного человека Ли Ван Куанглан стал половиной группы Wantong. тех, кто находится у власти.

Когда ему снова исполнилось двадцать пять лет, он преодолел все препятствия на своем пути, сметая преграды перед собой, и наступая на кости многих людей из семьи Сяо, шаг за шагом продвигался к верховному трону.

Такой человек обладает не только амбициями, силой, но и абсолютной безжалостностью".

"Раз ты уже знаешь ответ, зачем беспокоиться? Куан Мотин не причинил мне вреда, но я причинил вред тебе... а ты?"

Острые и темные глаза Сяо Цзинюя устремились на Су Цинцин, не обращая внимания на ее рассеянность, он снова сказал.

"Для мужчины, почему, ты собираешься допрашивать меня, настроиться против меня или подвести черту?"

Под давлением чьего-то импульса, ноги Су Цинцин были слишком слабы, и теперь Су Цинцин захотелось еще больше встать на колени.

"Дядя, дядя, почему?" Су Цинцин не понимала, даже если бы они двое были конкурентами, Сяо Цзинюй не был бы виновен в таких оскорбительных методах, верно?

Разве это не обычный стиль Сяо Цзинюя?

Су Цинцин не верила, что ее мудрый и боевой дядя может поступить так грубо.

"Нет, почему же, это мой ответ".

"Дядя, ты негодай, ты ведь совсем не собирался говорить мне правду?" Су Цинцин была так зла, что от начала до конца обращалась с ней как с ребенком и никогда не говорила серьезно.

Бай Цзинь хихикнула и погладила Су Цинцин по голове, чтобы успокоить его.

"Хорошо, ты спросила то, что должна была спросить. Если ты хочешь знать, ты также знаешь..."

"Я уже знаю, что я хочу знать. Дядя путает понятия. Дядя Бай, когда ты научился смешивать грязь, ты совсем не милый".

Су Цинцин сердито отвернулась, перестала пить чай, не хотела ничего говорить и даже не хотела смотреть на них.

"Я знаю, что вы все относитесь ко мне как к ребенку и не хотите, чтобы мне было хоть немного больно, но даже в этом случае, почему вы хотите причинить боль окружающим меня людям, дядя?".

И эти люди - твои племянник и зять.

Су Цинцин сердито отвернулся, надулся и выглядел несчастным.

<http://tl.rulate.ru/book/79318/2576797>